

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

© 2020 г. Ю. А. Тихомиров

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва*

E-mail: antikor@izak.ru

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

Аннотация. В современных условиях возникает роль динамичного правового сознания как основного фактора правотворчества и правоприменения. Освоение правового пространства и понимания права как «момента покоя» и опережающего воздействия на происхождение процесса отражает этапы развития правосознания в связи с социально-экономическими и иными изменениями. Это предполагает учет видов правосознания, отражающих общие интересы и интересы разных слоев общества. Преодоление пассивности и усиление конструктивности людей требует разработки механизма анализа уровней правосознания. Рассмотрены такие векторы развития правосознания, как взаимовлияние, сознание и поведение в национальной правовой сфере, особенности сознания под влиянием международного и иностранного права, даны характеристики воздействия цифровизации и медиапространства.

Ключевые слова: право, правосознание, поведение, социальные процессы, цифровизация, медиапространство.

Цитирование: Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Государство и право. 2020. № 3. С. 37–47.

DOI: 10.31857/S013207690008682-2

LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL DYNAMICS

© 2020 Yu. A. Tikhomirov

*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Moscow*

E-mail: antikor@izak.ru

Received on 31.01.2020

Abstract. In modern conditions, there is a role of dynamic legal consciousness as the main factor of law-making and law enforcement. The development of the legal space and understanding of law as a “moment of rest” and the leading influence on the origin of the process reflects the stages of development of legal awareness in connection with socio-economic and other changes. This involves taking into account the types of legal awareness that reflect the common interests and interests of different segments of society. Overcoming the passivity and lack of constructiveness of people requires the development of a mechanism for analyzing the levels of legal awareness. Such vectors of development of legal consciousness as mutual influence, consciousness and behavior in the national legal sphere, features of consciousness under the influence of international and foreign law, characteristics of the impact of digitalization and media space are considered.

Key words: legal awareness, behavior, social processes, digitalization, media space.

For citation: Tikhomirov, Yu. A. (2020). Legal consciousness in the conditions of social dynamics // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 37–47.

Правосознание: отражение или опережение

Нельзя не заметить тесной связи между правосознанием, нормами и их реализацией в истории. Мыслители выделяли эти зависимости, допуская разные деформации, переходы и т.п. Такой аспект можно обнаружить в трудах Платона, Аристотеля, русского правоведа М.М. Сперанского. Р. Иеринг рассматривает правотворчество в праве и сферах регулирования, причем он считает, что право должно препятствовать борьбе и способствовать миру. Правотворчество существует и вокруг разных правовых положений¹.

В конце XIX — начале XX в. в России разгорелась острая полемика вокруг идеологии и правосознания. Б.А. Кистяковский и другие выступили в защиту права и правосознания. Иным аспектом являлся системный подход к формированию новой власти и правосознанию.

Таким путем и шло правовое развитие в нашей стране, когда формирование нового правосознания означало строгое соблюдение норм революционной законности². Правосознание в советском обществе рассматривалось как отражающее передовую идеологию и принципы законности, равноправия и справедливости. Однако перенос на правосознание общих свойств общественного строя затруднил углубленное понимание источников и содержание правосознания, динамики и правотворчества в развитии³.

На рубеже 90-х годов происходит слом государственной и правовой системы страны, на смену социалистической идеологии приходит доктрина верховенства права. В соответствии с ней предпринимались попытки отделить право от государства. Мой любимый В.С. Нерсисянц разработал в этом плане концепцию правового цивилизма⁴, которая ввиду явного приоритета прав и свобод человека получила широкое признание. Но все же оставался вопрос: исчерпает ли понимание права как «охранителя» другая функция — регулирование социально-экономических процессов управления, отражение социальных интересов.

В научной литературе анализу правосознания не очень повезло. Рассматривая основные типы правопонимания, авторы фундаментального труда «теряют» правосознание как движущий источник права, как импульс его развития. Чрезмерный

нормотворческий акцент приводит к деформации юридического мышления, правосознания и правовой культуры, которые в качестве фрагментов встречаются в разных книгах⁵.

Преподаватели Всероссийского государственного университета юстиции отводят правосознанию и правовой культуре гл. 22 (всего в книге 27 глав). И это огорчительно, поскольку все элементы теории права характеризуются как бы вне данного феномена. Некоторым утешением служит попытка вставить среди источников права такой вид, как правовая доктрина⁶. Но ее место в структуре правосознания не отражено. Обстоятельную характеристику правосознания дает В.Н. Карташов, рассматривая данное явление в правовой системе общества. По его мнению, правосознание — это совокупность идей, теорий, представлений, выражающих оценку людей к ранее действовавшим и ныне существующим юридически значимым явлениям, которые служат внутренней детерминантой любой юридической деятельности. Автор сочетает данное явление с правовой культурой, которую представляет как совершенную систему юридических ценностей, отражающих качественное состояние правовой системы⁷.

Думается, такой широкий подход затрудняет выделение специфической природы правосознания как опосредованного правового мышления, а юридическая культура скорее выступает как ценностно-ориентированное правовое общение.

На фоне статичных и абсолютизированных характеристик правосознания выделяется книга Ю.К. Погребной, где сложный анализ природы правосознания и методологии исследования неожиданно находит критику, дается оценка правосознания в современном российском обществе⁸. Но такая абсолютная доминанта не отражает реальной разновидности правосознания, которому присущи общие и специфические.

Отрадно, что в последние годы в вопросах исследования правосознания преодолевается традиционный текстовый анализ в фокусе статистики⁹.

Как же можно определить природу правосознания? Означает ли оно пассивное отражение в фокусе права реальных явлений и процессов или

¹ См.: Иеринг Р. фон. Борьба за право / пер. с нем. П.П. Волкова. М., 1874.

² См.: Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909—1916 гг. М., 1991.

³ См.: Социалистическое право. М., 1973. С. 147—153.

⁴ См. подр.: Нерсисянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. М., 1992.

⁵ См., напр.: Общая теория государства и права. Т. 2. Право. М., 2017.

⁶ См.: Теория государства и права. М., 2016.

⁷ См.: Карташов В.Н. Теория государства и права. Ярославль, 2018. С. 270—284.

⁸ См.: Погребная Ю.К. Коллизия современного российского правосознания. М., 2018.

⁹ См.: Жуков В.Н. Правосознание: философский анализ // Государство и право. 2019. № 11.

обладает свойством опережать и создавать правовой образ будущего общества и процессуальных процессов? Совет нужно искать в анализе структуры и динамики современного общества и мирового сообщества с их общими и противоречивыми интересами, динамичными тенденциями перемещения людей, товаров и капиталов, информационными технологиями. Полагаем, что правовое пространство помогает понять конкретную роль права в мире¹⁰, а понимание права как «момента покоя» и опережающего воздействия помогает видеть причины изменения правосознания¹¹.

Как же можно охарактеризовать правосознание? Здесь длинная цепь мыслительных, волевых, эмоциональных и физических действий. Исходные познания — мышление человека, его способность отразить окружающий мир, оценка явления и определение курса собственного поведения. Мышление как отражает, так и воспроизводит будущие картины реального мира. А юридическое мышление выражает восприятие реальности и воздействие на нее с помощью собственных инструментов — понятий и терминов, правоотношений, норм и др.

А правосознание, по нашему мнению, представляет собой своего рода «момент покоя», когда правовой образ явлений и процессов одновременно служит импульсом будущих правовых решений, действий и иных поведенческих актов.

Итак, правосознание есть отражающее состояние понимания роли права в обществе, оценки реальных и возможных правовых явлений, потенциальной способности действовать или тем или иным образом отражать интересы людей, их волю и действия.

Напомним, что основоположники марксизма рассматривали право как волю господствующих масс, возведенную в закон. В.И. Ленин неоднократно напоминал о том правопорядке, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно. Здесь налицо те же элементы преобразуемого и действенного правосознания. Понятно, что в такой характеристике правосознания нужно учитывать два аспекта. Внутренний аспект означает сочетание правосознания с такими явлениями, как язык, эмоции, психофизиологические риски, свойства характера. Внешний аспект — это не только пассивное отражение экономических, социальных и иных процессов и явлений, но и факторов длительного или кратковременного характера. К ним относятся реформы, государственные перевороты, противостояние слоев и групп

общества, позиции государств и действие государственных и общественных институтов. Таковы глубины правосознания.

Каждая профессия имеет свой язык, с помощью которого общаются профессионалы и те, кто обращается к той или иной специальности. У профессии юристов свой язык. Как известно, юридический язык весьма специфичен ввиду жесткой структурированности, императивности, что расчитано на правильное понимание природы права.

Отмечу, что юридический язык служит внешней формой выражения права. А именно: отражает правопонимание, т.е. уяснение природы, цели и смысла правового регулирования. Важнейшее значение имеет юридическая техника как система обязательных правил подготовки, составления и принятия правовых актов.

Правовые акты — явления «текстовые». А как быть с устными решениями, с решениями в виртуальном пространстве, с решениями и действиями в открытых сетевых структурах и т.п.?

Юридические конструкции

Юридический язык соприкасается с языком других профессий. Так, в сфере законодательства о здравоохранении используются достижения и понятия медицинской науки, в сфере роботизации — технических наук (сейчас во многих проектах преобладает засилье технических понятий и терминов). В сфере экологии и сбережения климата неизбежно используются достижения и понятия географических, физических, химических, астрономических и других наук. Здесь, как видно, право встречается с союзниками в сферах смежного регулирования.

«Образы» — СМИ

Не менее важно учитывать использование понятий и терминов других наук — математической, экономической, социологической, психологической. С учетом двух названных тенденций очевидна причина разрастания или увеличения специального нормативно-правового массива и его бесконечного дробления и неизбежная путаница терминов юридической науки и других наук. В итоге юридический язык обогащается, раздвигаются его рамки, но он же еще и засоряется. Добавим, что в условиях информатизации и цифровизации происходит кодирование правовых норм в форму машинных и электронных документов и в гибкие режимы онлайнового общения. Пока тут много не ясного.

По моему мнению, новый юридический язык — это своеобразное двуязычие, когда сохраняются базовые понятия и термины права (норма, правонарушение, ответственность и т.п.), которые формируются и развиваются в рамках теории права.

¹⁰ См.: Правовое пространство: границы и динамика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.

¹¹ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование. М., 2018.

Второй «слой» — специальные языковые обороты из других профессий и сфер наук, с которыми соприкасаются вышеназванные элементы. Вопрос в том, как специальные, профессиональные языки получают преломление и отражение в отраслевом правовом регулировании. Здесь важна гибкая мера, когда нужно использовать «чужие» понятия и придать им общезначимый смысл и когда их можно использовать в рамках специального регулирования. И наконец, когда они остаются вне правового регулирования в «кладовых» других специфичных языков, профессий и наук.

Виды правосознания

Долгие годы правосознание рассматривалось как проявление своего рода «официального единообразия». Так было в XIX в. и начале XX в., когда доминировал принцип «самодержавия, православия и народности». Так было и в условиях советского государства, когда государственная идеология создавала основу единообразного правосознания. И поэтому властям, ученым юристам и практикам казалось достаточным использовать один канал формирования правосознания для молчаливого сообщества людей. Но загадки правосознания требовали других ответов, иначе непонятны устойчивые явления «раздвоения» сознания и поведения, устойчивые тенденции формального «внешнего» соблюдения права. И так до сих пор.

Между тем сложные и противоречивые социально-экономические процессы влияют по-разному на сознание и поведение отдельных граждан, групп и слоев общества. Многослойное регулирование приводит к дифференциации интересов, мотивов, ценностей и юридических норм. Интеллектуальный плюрализм явно повлиял на публичную схему современности. И нужно было давать ответ на эти проблемы.

Многолетнее исследование социально-правовых процессов позволяет определить виды правосознания. Критериями служат как характер ориентации, так и интересы взаимовлияния правосознания разных категорий людей и социальных обществ. Поэтому по первому критерию можно выделить следующие виды правосознания: а) нормативы — законы как адекватное отражение действующей правовой системы и законодательства; б) признание правопорядка; в) активно-преобразующее; г) критическое; д) конфликтное; е) подражательское; ж) правовой нигилизм и отчуждение; з) полнообъемное и «избирательное».

Использование второго критерия позволяет выделять специфику правосознания индивида и правосознание разных видов социальных объединений. Это могут быть группы людей, объединенные общими интересами, родственными и иными связями, разные слои общества (национальные,

профессиональные, социальные и иные). Особое место в этой классификации занимает национальное правовое сознание, отражающее государственную суверенитет и устойчивость уклада жизни народа, нации, граждан. И здесь встречается немало специального и общего, что становится заметным при изучении особенностей традиционных правовых семей (классификация Р. Давида) и появлении новых (кочующая правовая семья). Своего рода типизация правового сознания достигается в рамках межгосударственных объединений, таких как ЕС, ЕАЭС, где объекты целей и способов правового регулирования постепенно формируют черты общего правосознания, хотя и не всегда концентрированы. Например, международно-правовые институты и нормы в широком смысле означают установление образцов «эталона» правового сознания, необходимого для всего мира путем установления программных задач для международных институтов.

Многолетний опыт исследований позволяет выявить такое явление, как разновидность правосознания в отраслях права и законодательства. Причина заключается как в разных условиях и темпах развития отраслей права и законодательства, так и от сознания ученых и преподавателей, привыкших к своей отрасли. Не случайно конституционное сознание отличается от подвижных уровней правосознания в сфере гражданского права с его разновидностью и преобладанием договорных форм регулирования, от административно-правового сознания с его плюративной регулятивностью и от правосознания специалистов в сфере уголовного права с его «духом наказанности и прощения». Все это надо учитывать при формировании правосознания как в сфере правотворчества, так и правоприменения, иначе односторонность приводит к смещению объективных оценок.

Приведенная классификация видов правосознания отражает, по нашему мнению, реальное многообразие социальных интересов в обществе. Человек при этом не является обладателем одного вида правосознания и чаще всего при устойчивости восприятия базовых прав, принципов подачи гибко переключает свое сознание, отдавая предпочтение общим видам перед иными или добавляя дополнительные виды.

Приведем некоторые примеры. Так, в начале 90-х годов происходит смена государственного единообразия правосознания на формирование «рыночного» правосознания и присущим ему гибким выбором приоритетов экономической деятельности, партнеров и т.п. «Государственный элемент» правосознания смещается в сторону и лишь постепенно в начале 2000 г. опять усиливается государственный элемент юридического мышления, чему способствовало и принятие законов в сфере

стратегического планирования, промышленной политики, сельского хозяйства и, наконец, переход к системной реализации национальных проектов.

Но все не так просто, поскольку остаются разные подходы к соотношению публично-правовых и частноправовых регуляторов в экономике, сочетанию централизации и децентрализации в управлении государственными делами.

Науке предстоит решать такие важные проблемы, как обеспечение плюрализма, идеологии и незыблемости национальных принципов и норм, согласование доктрины верховенства права с традиционной доктриной права как средства реализации политических целей и функций государства. Думается, главное заключается не в доминировании того или иного принципа, а в их согласовании с помощью гибких правовых результатов и других социальных регламентов. Таков вектор социальной динамики, требующий правильного выбора решений и видов действий.

С практической точки зрения весьма полезно учитывать разнообразие в новом сознании разных категорий граждан при подготовке проектов крупных государственных решений и в ходе реализации законов и иных нормативных актов. Это не только позволит лучше использовать правовые регуляторы, но и гибко менять компетенции субъектов права и их взаимодействие.

Целесообразно в процессе юридического образования в рамках программ по теории права и отраслевых программ выделять вопросы устойчивости и изменчивости правового сознания людей в разных областях их деятельности, тем самым будут укрепляться навыки информирования правомерного поведения.

Подчеркнем особо: во всех случаях необходимо полнее использовать достижения социологической, психологической, экономической и политической наук, организовывать совместные исследования уровня социального сознания и отношения людей и их объединений к происходящим процессам и явлениям.

Еще один аспект проблемы — законность или плюрализм. 6 января 2020 г. в телевизионной программе «Россия-24» Н. Михалков высказал ряд горьких оценок по поводу соотношения конституционных норм и низких показателей развития страны и жизни людей. Во-первых, ст. 13 Конституции РФ об идеологическом многообразии отрицает идеологию государства как представителя общества и допускает сильное влияние других идеологий. Во-вторых, ч. 4 ст. 15 признает приоритет норм международного права перед национальными нормами. Обе нормы, по его мнению, очерчивают

суверенитет России в условиях острых противоречий в мировом сообществе.

Уровни правосознания: стабильность и динамика

Сознание человека отражает объективный мир, с одной стороны, и воссоздает его картины, с другой — отмеченные выше векторы правового развития «покой — опережение» находят свое выражение и в уровнях правосознания. Эти уровни отражают своеобразный «момент покоя», когда можно акцентировать направление и содержание данного явления, своего рода меру «интеллектуально-правовой и нормативной упорядоченности». Трудно, однако, более или менее точно изменить условие правового сознания, применение критерия соответствия принципам права, соблюдение законодательства, баланса правомерного и неправомерного поведения. Помогают фактические результаты действия права, чему посвящены специальные исследования. Труднее определить специфические показатели уровня правосознания ввиду их некоторой неопределенности и известной неуловимости. К их числу считаем возможным отнести:

- а) достоверную и полную информированность о праве;
- б) знание принципов и норм права;
- в) отношение к роли права и его институтам;
- г) оценку правовых решений;
- д) реагирование на правонарушения;
- е) использование каналов участия в правотворчестве;
- ж) использование средств реализации правовых норм;
- з) использование средств юридической защиты;
- и) оценку формулы “de beget Jerenda”;
- к) правовую оценку конфликтных ситуаций.

Использование показателей уровня правового состояния позволяет специализировать динамику общественного развития и, соответственно, условия правосознания. Так, в периоды конституционных преобразований возрастает интерес граждан к закону и расширяется круг активно поддерживающих его людей. И напротив, в периоды депрессий и кризисов ослабевает интерес к праву, правопорядку и динамике, и власти прибегают к более жестким методам регулирования.

Естественно, и уровень правосознания благоприятным образом влияет на устойчивое развитие экономики и социальной сферы, способствует повышению эффективности деятельности публичных органов и должностных лиц. Естественно, снижаются условия давления и активность граждан при слабом развитии экономики и их низких

доходах. Правосознание пассивно отражает трудности российской жизни, причем разрыв деятельности по мотивам законности и целесообразности увеличивается.

Отрицательной тенденцией снижения уровня правосознания является коррупция, которая деформирует правосознание ввиду преобладания в поведении граждан и представителей власти корыстных мотивов, разрушающих нравственно-правовые основы общества. Мнимые успехи и выгоды не покрывают и доли социального вреда для общества. Поэтому в механизме преодоления коррупции важно уделять особое внимание ее нравственно-интеллектуальной составляющей формирования высокого правосознания. Здесь путь к успеху.

Вполне оправдан анализ корреляции между уровнем законности и уровнем развития сфер общества, публичных институтов и поведением людей. В специальном исследовании Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Университета прокуратуры РФ показана зависимость между нормативными правовыми актами и поведением людей¹². Система позитивных и негативных показателей реализации законодательства позволяет целеустремленно влиять на сознание и поведение людей и функционирование социальных институтов¹³.

Уровни правосознания в процессе правотворчества нередко проявляются в виде ошибочного противопоставления закону иных актов. В статутных актах низкая правовая культура обнаруживается в плохой регламентации, в принятии правил обслуживания клиентов без указания на их права и ответственность администрации. Такие изъяны в правосознании влекут юридические ошибки, а за ними — плохие результаты деятельности.

В процессе правоприменения слабое знание статусов субъектов права порождает многочисленную компетенционную коррупцию — злоупотребление, вмешательство и ограничение прав. А в сфере контроля и надзора можно увидеть незнание полномочий проверяющих и ограничение прав проверяемых, нарушение установленных процедур мониторинга. В итоге — «сбой» в работе организаций и недовольство бизнеса давлением контрольных органов.

Каков же вывод? Высокий уровень правосознания — ключ к принятию правомерных решений, совершению целесообразных юридических действий и как следствие — важный фактор оптимизации государственного управления.

¹² См.: Законность: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М., 2017.

¹³ См.: Эффективность законодательства: вопросы теории и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцева. М., 2015.

Опыт истории и современности учит необходимости вовремя принимать государственные решения в измененных условиях. И тип правосознания, нередко связанный с политическим сознанием, должен быть причиной таких изменений. Так, вспоминается эпизод на международной конференции в Варшаве (1966—1967), когда глава делегации ЧССР неожиданно высказал взгляды на непривычную для социалистических стран концепцию государства и демократии. С нашей стороны реакции кроме удивления не последовало. В 1968 г. известные события в ЧССР потребовали ввода войск стран Варшавского договора, что было не лучшим ответом.

В начале 90-х годов во время переговоров делегаций Верховного Совета СССР и Верховного Совета Эстонской Республики последней было внесено предложение о модели территориальных расчетов для проверки новых отношений центра и мест. Автор сообщил об этом Председателю Совета национальностей, который предложил ждать очередного Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу. Опять непринятие решения.

Сказанное выше иллюстрирует причинную связь между уровнем информированности и знания в правовой сфере и фактическими решениями и действиями. Другой аспект проблем отражается в таком явлении, как «заданное» и «подражательное» сознание. Напомним, что в 60—70-х годах научная правовая мысль отходит от узкого понимания управления государственными рисками, в цепь включается «научное управление обществом». Практическая разработка государственно-правовых прогнозов в рамках государственной задачи, участие в разработке правового обеспечения ОАСУ, АСУ и территориальных АСУ требовали серьезных трудов. Однако в 90-х годах переход страны к концепции рыночной экономики побудил юристов-ученых перекраивать концепцию государственного управления. И с тех пор и до настоящего времени темы контроля и надзора вышли на передний край. Лишь постепенно возвращается к жизни стратегия государственного управления в условиях стратегического планирования в стране. Жаль, что административно-правовая наука потеряла 100 лет и отстала от решения новых задач в связи с национальными проектами¹⁴.

Сказанное позволяет понять большое значение механизма информирования правосознания. В Советском Союзе обучение в школах и вузах основам Конституции сочетались с широкой сетью университетов правовых знаний. Затем — провал, и лишь в последние годы данный вопрос приобрел

¹⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Векторы управления в фокусе права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 136—159.

государственное значение. Стало ясно, что без высокого правосознания нельзя обеспечить качество правотворчества и эффективность правоприменения, а следовательно, мощное воздействие права на социально-экономические процессы. Правовая грамотность, повышение правовой компетентности кадров и управление знанием — таков набор средств правового воспитания и образования.

Принципиальное значение для формирования высокого правового сознания имеют утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В этом концептуально-стратегическом документе определен комплекс взаимосвязанных мер в области законодательства, правового информирования в сфере культуры и средств вещания, правового образования преимущественно ко всем гражданам и особенно к лицам, занимаемым государственными и муниципальными должностями, и подрастающему поколению. Правовое воспитание сочетается с освоением правовых знаний. И это дало импульс органам и учреждениям юстиции, образования и культуры развернуть свою работу в данном направлении. Эти меры должны сочетаться с самообразованием граждан и их правовыми мотивами.

Важно, чтобы знание права и правовое сознание стали реальной составляющей квалификации всех работников и всех граждан. Лишь тогда правовое государство получит мощную поддержку со стороны гражданского общества, а правовое регулирование в экономике и социальной сфере станет эффективным. Пока же этого нет, и степень реального правосознания отстает от намеченных целей.

Между тем концепция управления знаниями открывает возможности и для юридической науки как инструмента познания окружающего мира¹⁵.

Динамика правосознания

1. М.М. Сперанский, Р. Иеринг. От истории к современности

- Г.В. Плеханов.
- «Вехи». Б.А. Кистяковский.
- Революционное правосознание вместо закона.
- Советский период — соблюдение и исполнение.
- Современный этап — переход к верховенству права.
- Отторжение и нигилизм. Б.Л. Пастернак «Высшая болезнь».

¹⁵ См. подр.: Управление знанием в инновационной экономике / под ред. Б.З. Мильнера. М., 2009.

- Критические оценки или разноречивость развития правосознания — «выборы» норм.

- Преувеличение роли нормативных регуляторов, «текстового права» взамен нового правосознания (реванш 1917 г.).

- Регуляторная правополитика, механизм регулирования и место в нем правосознания.

2. Элементы правосознания

- «Образы права», правовые мотивы и установки.
- Нормы правосознания и поведения.
- Виды норм и виды правопонимания.
- Нормы или принципы.
- Познание, знание, юридические мышления.
- Правовое сознание в фокусе ценностей.
- Установки, эмоции.
- Источники правосознания — социальная среда, информационные потоки, официальное право, традиции и обычаи, другие социальные нормы, доктрины.

- Понятия — общенаучные понятия теории права, понятия отраслевых наук.

- Право, справедливость, свобода, обязанность, ответственность — баланс и деформация.

3. Правовое сознание и правовое поведение

- Взаимовлияние.
- Правомерное поведение — неправомерное поведение — нейтральное поведение (допускаемая неправомерность).
- Доминанта — наказательность. Поведенческая экономика.

- Социально-правовые роли.

4. Динамика соотношения видов правового сознания

- «Дробление правосознания, конституционное единообразие и плюрализм».
- Общее и особенное — дифференциация — климат.
- Правосознание граждан, правосознание профессиональное, национальное, территориальное, групповое, индивидуальное.
- Переплетение видов сознания, социология.
- Международное правосознание и национальное — Римский клуб.

5. Эволюция правового сознания в условиях научно-технологического развития

- Право — момент «покоя» или ритм движения.

• Циклы правового развития — производные и собственные.

• «Анти-Дюринг» — от управления людьми переход к управлению вещами.

• Информатизация, цифровизация, роботизация.

• Гуманизация и технизация — взаимовлияние.

6. Что делать?

• Изменение программ гражданского и профессионального образования.

• Развитие общих компетенций.

• Возможные способы оценки сознательно-бессознательного и эмоционального.

• Высокое место правосознания в правотворчестве и правоприменении.

• Формирование креативного сознания — стимулирование, поощрение, поддержка передового опыта, образцы поведения “Harvard Bisnes Revion”.

• Управление знаниями — правовое регулирование.

• СМИ — новый поворот.

• Эффективность каналов правовой информации.

• Повышение правовой грамотности.

• Повышать качество толкования и разъяснения.

• Качество правотворчества и правоприменения.

Векторы развития правосознания

В ходе исторического развития общественное сознание и правосознание то сохраняло свою неизменность, то менялось эволюционным или революционным путем. Современное общество и мировое сообщество наряду с традиционными видами правосознания выявили ряд новых векторов динамики, связанных между собой. Попытаемся рассмотреть некоторые из них.

Правовое сознание и поведение: динамика взаимовлияния

Названный вектор является одним из основных, поскольку связывает, по сути, все элементы правового регулирования и воздействия на происходящие процессы. Однако при всей очевидности данной зависимости ее анализу уделяется мало внимания¹⁶. Между тем именно здесь кроются главные причины эффективности права, поскольку текст нормы права сам по себе — лишь картинка.

Проводя исследование, нужно исходить из природы человека с его ценностями, эмоциями и характером. Эти свойства приобретают различное выражение в социально-психологических

процессах, где право воспринято по-разному: отдельными лицами, группами, семьями, профессиональными и иными сообществами. Здесь и конструктивное участие правотворчества и правоприменения, здесь и критика, протестное отношение и отчужденная роль, что нередко нарушает границы формальных статусов, и это надо изучать.

Во многом такое явление связано с разным восприятием права и неодинаковым носителем его роли в обществе. Право как защитник, объективный арбитр, средство преобразования, с одной стороны, и право как жесткий регулятор и одно из средств принуждения — с другой.

Классификация норм права и их использование призваны учитывать личное представление и реагировать со стороны.

Нормы — принципы дают ориентацию детальности, нормы — стимулы побуждают к высоким стандартам поведения, нормы — ограничения и санкции заставляют уменьшить зону неправильного поведения и увеличивать более правильное поведение.

Рассматривая динамику правосознания, нельзя не учитывать влияния на людей других регуляторов. Речь идет о политических, нравственных, религиозных, технических ценностях и регуляторах, об обычаях и традициях. Зачастую люди мечутся между разными регуляторами, далеко не всегда соизмеряя их с правосознанием. В таком правосознании нужно видеть причины нарушений законности, критической оценки властей, протестов и иных движений.

Поэтому правосознание постоянно испытывает влияние не только других регуляторов, но и индивидуальных, групповых и массовых акций и движений. И надо неуклонно формировать не только высокое правосознание как основу позиций и идей социально-активной личности, но и правильно реагировать на иные виды сознания и поведения. Значит, интересы и мотивы нужно анализировать и правильно отражать и формировать с помощью научно-обоснованных и демократических правовых критериев и норм.

Национальное правосознание и зарубежное влияние

В последние десятилетия отчетливо выявлялся фактор сильного влияния внешней среды на развитие государств и их граждан. Глобализация, научно-технологический прогресс, новые информационные технологии позволяют открыть государственные границы для внешних воздействий. Здесь и поток информации, и влияние новых теорий о соотношении национально-правовых и международно-правовых регуляторов. Что же происходит в этих условиях с национальным правосознанием?

¹⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.

Во-первых, наблюдается широкое распространение иностранных правовых теорий, где содержится юридическая концепция верховенства права. Однако реализация процессов верховенства права и полезность законодательного опыта подчас приводит к механическому заимствованию иностранных правовых «образцов». В результате доктрины разделения властей, дерегулирования, снижения роли государства в экономике получают преувеличенную оценку ученых и практиков, что мешает устойчивости национального правосознания.

Легальным отражением таких доктрин стало содержание ч. 4 ст. 15 о приоритете принципов и норм международных договоров и ст. 79 Конституции РФ. Поэтому в январе 2020 г. Президент РФ внес предложения о поправках в этой части Конституции РФ о том, что соотношение национального и международного права отражает определенные сферы их приоритетов, когда суверенитет государства означает приоритет конституции на его территории, но и взятые государством международные обязательства должны выполняться с учетом их статуса.

Сказанное позволяет отметить разные формы влияния зарубежной правовой сферы на национальное правосознание. Во-первых, признание приоритета конституционного строя в формировании и развитии правосознания граждан. Во-вторых, признание необходимости отражения в правосознании оценок и норм, имеющих значение для мирового сообщества. В-третьих, обеспечение роли Конституционного Суда РФ в защите национально-правовых интересов. В-четвертых, актуальное значение приобретает защита интересов государства и граждан в условиях информационного противоборства, когда люди подвержены влиянию любой информации. Социальные сети позволяют получать информацию о различных взглядах, оценках, решениях и действиях. И здесь высокий уровень правосознания должен формировать правильные позиции граждан и отторгать ложные и вредные позиции и взгляды.

Правовое сознание в условиях цифровизации и медиапространства

Выделение данного вектора отражает современные тенденции социально-экономического и правового развития, когда новые информационные технологии расширяют горизонты сознания. Ведь технизация и научно-техническая динамика существенным образом влияет не только на внешние атрибуты деятельности людей, но и на их мышление, поведение. Роботизация и цифровизация требуют ответа на такие вопросы, как новые статусы человека, характер его взаимоотношений с техническими средствами и в социальном общении, новые аспекты принятия решений и ответственности

за их выполнение. Научные разработки в данной области всегда интересны, позволяют увеличивать объем нравственного сознания и преодолевать узкий технизм¹⁷.

Динамика правосознания в условиях технизации и цифровизации означает постепенное его изменение с сохранением и возможным обогащением базовых понятий. Очевидное развитие роботизации привело к обращению человека к новым устройствам и преимущественно мощным и специальным техническим системам. В этих условиях было принято распоряжение Правительства РФ «О цифровой экономике Российской Федерации» и Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В повестке дня, во-первых, освоение новых реалий и правовых регуляторов, во-вторых, преобразование диалоговых отношений, в-третьих, расширение границ общения человека с новой технологией. При этом правосознание должно преодолевать чрезмерное давление технических норм, поскольку развитие новых информационных технологий предполагает не только повышение профессионального уровня работников, их общеобразовательный уровень, но и формирование готовности работать и жить в информационном обществе с его новым объемом свободного времени. Однако экспресс-опрос ОТР 21 января 2020 г. показал, что около 30% преимущественно молодых людей предпочитают «домашний» образ жизни. К тому же важно не допускать механическое и поспешное копирование иностранных технико-юридических образцов, возникших на более высоком техническом уровне¹⁸.

А как меняется правосознание

Медиапространство — новое явление нашей жизни, когда средства массовой информации, Интернет, социальные сети и другие новые технологии общения охватывают, по сути, все страны. Их влияние на людей становится всеохватывающим, и право должно реагировать на новые вызовы. Правовое пространство — новое научное понятие, отражающее многослойное и безграничное правовое регулирование в современном мире. Вопрос в том, как сочетаются эти два феномена.

Что характерно для медиапространства? Оно проникает через государственные границы всех стран, делает доступным прямое общение граждан различных государств, делает каждого свидетелем любого события в современном мире. Оно несет громадный поток разнообразной информации, поток разных мнений и оценок и невольно вовлекает

¹⁷ См., напр.: Юридическая концепция роботизации / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М., 2019.

¹⁸ См., напр.: Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. 2019. № 4. С. 164–184.

в их орбиту не только небольшие, но и громадные массы людей. Институты медиапространства становятся своеобразными конкурентами традиционных национально-государственных, социальных и международных институтов. Традиционные институты теряют авторитет и к ним все реже обращаются люди.

Все это существенным образом влияет на развитие права, на масштабы и характер правового регулирования. Правовое сознание нередко формируется не в русле «конституционного единообразия» и норм национального законодательства. Правовое сознание наполняется другим содержанием, становится плюралистичным и многозначным и как бы отходит от традиционных постулатов. А такое разнообразное правосознание по-разному влияет на процессы правотворчества и правоприменения.

Возникает своего рода новый юридический язык, который не отождествляется с текстами правовых актов. Презумпции, юридические конструкции, с одной стороны, образы права, концентрированные мнения и позиции, устные правовые решения, договоренности в режимах открытых информационных диалогов — с другой. Язык массмедиа и их сообщений все более вплетается в механизмы регулирования. Традиционный правопорядок формируется в немалой степени за счет неправовых каналов воздействия на правомерное и неправомерное поведение, на уважение к праву и степень соблюдения Конституции и законодательства.

Поэтому предстоит исследовать новые феномены правового сознания как отражение глобальных процессов и новых вызовов научно-технологического развития.

Традиционное научное направление сравнительного правоведения приобретает другой смысл, поскольку перемещение и передвижение правовых идей, концепций и текстовых правовых решений становится очень легким делом, доступным и для юристов, и не юристов. То же самое относится и к проникновению принципов и норм международного права в структуру национального права. И в том, и в другом случае возникает много юридических конфликтов и коллизий, когда сталкиваются национально-признанные концепции и регуляторы и те, которые «залетают» из внешней правовой среды. И это хорошо, когда сознание и действия людей консолидируются для решения таких острых мировых проблем, как сохранение климата и природы, обеспечение безопасности, совместимость информационно-технологических процессов и т.п. И плохо, когда экстремальные призывы побуждают людей внутри страны и вне её к массовым действиям вопреки верховенству права и принципам конституционализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909— 1916 гг. М., 1991.
2. Жуков В.Н. Правосознание: философский анализ // Государство и право. 2019. № 11.
3. Законность: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. М., 2017.
4. Иеринг Р. фон. Борьба за право / пер. с нем. П.П. Волкова. М., 1874.
5. Карташов В.Н. Теория государства и права. Ярославль, 2018. С. 270—284.
6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
7. Нерсисянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. М., 1992.
8. Общая теория государства и права. Т. 2. Право. М., 2017.
9. Погребная Ю.К. Коллизия современного российского правосознания. М., 2018.
10. Правовое пространство: границы и динамика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2019.
11. Социалистическое право. М., 1973. С. 147—153.
12. Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. 2019. № 4. С. 164—184.
13. Теория государства и права. М., 2016.
14. Тихомиров Ю.А. Векторы управления в фокусе права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 136—159.
15. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование. М., 2018.
16. Управление знанием в инновационной экономике / под ред. Б.З. Мильнера. М., 2009.
17. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцева. М., 2015.
18. Юридическая концепция роботизации / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М., 2019.

REFERENCES

1. Milestones. Intelligentsia in Russia: collected papers. 1909—1916. M., 1991 (in Russ.).
2. Zhukov V.N. Legal consciousness: philosophical analysis // State and Law. 2019. No. 11 (in Russ.).
3. Legality: theory and practice / executive ed. Yu. A. Tikhomirov, N.V. Subanova. M., 2017 (in Russ.).
4. Iering R. von. Struggle for the right / transl. from German P.P. Volkov. M., 1874 (in Russ.).

5. *Kartashov V.N.* Theory of state and law. Yaroslavl, 2018. P. 270–284 (in Russ.).
6. *Kudryavtsev V.N.* Legal behavior: norm and pathology. M., 1982 (in Russ.).
7. *Nersesyants V.S.* Our path to law: from socialism to civilization. M., 1992 (in Russ.).
8. General theory of state and law. Vol. 2. Law. M., 2017 (in Russ.).
9. *Pogrebnaya Yu. K.* Conflict of modern Russian legal consciousness. M., 2018 (in Russ.).
10. Legal space: boundaries and dynamics / executive ed. by Yu. A. Tikhomirov. M., 2019 (in Russ.).
11. Socialist law. M., 1973. P. 147–153 (in Russ.).
12. *Talapina E.V.* Digital transformation in France: legal novels // Law. 2019. No. 4. P. 164–184 (in Russ.).
13. Theory of state and law. M., 2016 (in Russ.).
14. *Tikhomirov Yu. A.* Vectors of management in the focus of law // Issues of state and municipal management. 2019. No. 1. P. 136–159 (in Russ.).
15. *Tikhomirov Yu.A.* Legal forecasting. M., 2018 (in Russ.).
16. Knowledge management in the innovation economy / under the ed. of B.Z. Milner. M., 2009 (in Russ.).
17. Effectiveness of legislation: issues of theory and practice / executive ed. Yu. A. Tikhomirov, V.P. Emelyantsev. M., 2015 (in Russ.).
18. Legal concept of robotics / executive ed. Yu. A. Tikhomirov, S.B. Nanba. M., 2019 (in Russ.).

Сведения об авторе

ТИХОМИРОВ Юрий Александрович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заместитель заведующего центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 117218 г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

Authors' information

TIKHOMIROV Yuri A. — Doctor of Law, Professor, honored scientist of the Russian Federation, corresponding member of the International Academy of comparative law, Deputy head of the center for public law research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., 117218 Moscow, Russia